

ляется несоответствие между собственным вкладом «выгорающего» профессионала и полученным или ожидаемым им вознаграждением за труд⁹. В данном случае это вытекает из актуальности для большинства испытуемых ценностей социальной направленности и некоторого снижения значимости профессиональных мотивов при появлении первичных признаков эмоционального выгорания. Социально-психологические факторы, таким образом, являются одними из ведущих при

формировании синдрома выгорания. Не последнюю роль в этом сложном процессе играет и незначительное положение в иерархии ценностно-мотивационной сферы «выгорающего» профессионала, таких ее элементов, как творчество, чувство эмпатии и эстетические качества. Все это негативно сказывается на развитии личности, ее социальной адаптации и тем самым препятствует формированию сдерживающих механизмов развития синдрома эмоционального выгорания.

Примечания

- ¹ Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. 2-е изд. СПб., 2008. С. 29–30.
- ² Бойко В.В. Энергия эмоций. 2-е изд., доп. и перераб. СПб., 2004. С. 137.
- ³ См.: Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Указ. соч.; Орел В.Е. Феномен выгорания в зарубежных эмпирических исследованиях // Психол. журн. 2001. Т. 22, № 1. С. 90–101.
- ⁴ См.: Орел В.Е. Синдром психического выгорания личности. М., 2005.
- ⁵ Малышев И.В. Адаптационные возможности личности на фоне синдрома эмоционального выгорания сотрудников ОВД // Адаптация личности в современном мире: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2008. Вып. 1. С. 89–99; Малышев И.В. Профилактика психического здоровья и дезадаптационных проявлений личности на ранних этапах эмоционального выгорания // Уч. зап. Пед. ин-та Саартовского гос. ун-та. Сер. Психология. Педагогика. 2008. Т 1, № 3–4. С. 33–41; Малышев И.В. Сравнительный анализ проявления синдрома выгорания в экстремальных видах профессиональной деятельности // Вест. Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. Сер. Психологические науки. Акмеология образования. 2008. Т. 14, № 4. С. 134–139.
- ⁶ См.: Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Самара, 1998.
- ⁷ См.: Фанталова Е.Б. Методика «Уровень соотношения "ценности" и "доступности" в различных жизненных сферах» // Журн. практич. психол. 1996. № 2. С. 32–37.
- ⁸ См.: Бессонова Ю.В. Ценностно-мотивационные предпосылки развития профессионального выгорания // Психология психических состояний: Материалы Первой всероссийской науч.-практич. конф. Казань, 2008. С. 115–119.
- ⁹ Ронгинская Т.И. Синдром выгорания в социальных профессиях // Психол. журн. 2002. Т. 23, № 3. С. 85–95.

УДК 159.9:076.5

Н.М. ГОЛУБЕВА

Педагогический институт Саратовского государственного университета
E-mail: jaunt@mail.ru

Применение тезаурусного подхода в преподавании психотерапии

В статье проанализированы функциональные особенности тезаурусного подхода, получившего распространение в ряде гуманитарных наук. В качестве метода, позволяющего исследовать реальность в максимально свободном и гибком режиме, этот подход соотносится с учебной деятельностью применительно к курсу «Психотерапия». Приведены аргументы в пользу эффективности применения этого метода в изучении психотерапии и предложена соответствующая методика.

Ключевые слова: тезаурус, тезаурусный подход, современное гуманитарное знание, психотерапия, методика преподавания.

N.M. GOLUBEVA

Application of the Thesauristic Approach in Psychotherapy Teaching

In article functional features of the thesauristic approach which was extended in a number of the humanities are analyzed. The thesauristic approach as a method, allowing to investigate a reality in as much as possible free and flexible mode corresponds with educational activity with reference to a course «Psychotherapy». Arguments in favour of efficiency of application of this method in studying of are resulted and the corresponding technique is offered.

Key words: thesaurus, thesauristic approach, modern humanitarian knowledge, psychotherapy, teaching technique.

Ключевые проблемы современной теоретической психологии тесно связаны с очередным переосмыслинением человечеством научной картины мира. Методологические ориентиры всегда были важны для психологов, а в нынешней ситуации, когда в эпистемологии доказанной считается взаимосвязь и зависимость теории, метода и факта, когда большинство наук, в том числе и «благополучные естественные», переживает, по словам А.В. Юревича, кризис рационализма и «кризис естественнонаучности»¹, все больше исследователей за ответами обращается к современному гуманитарному знанию. Радикальное изменение методологических оснований науки выражается в утверждении постнеклассической парадигмы (понятие, введенное в концепции типов научной рациональности В.С. Степина)², постпозитивистской парадигмы и «анархистской эпистемологии» П. Фейерабенда. Основные черты современного знания – синергетичность, окончательное сближение объекта и субъекта познания, субъектная обусловленность познания, постулаты сложности, вероятностности, нелинейности, неустойчивости, включение ценностей в основания научного знания и т.д.

В этой связи опыт сохранения гибкости и диалогичности при формальном учете методологических принципов, накопленный в гуманитарных науках, может определить новый этап прогресса. Характерные черты современного гуманитарного знания описаны, например, М.М. Бахтиным, в частности в работе «К философским основам гуманитарных наук». Ему принадлежит разработка таких понятий, как «значение», «смысл и понимание», «диалог», «хронотоп», «множественность языков», проблемы «своего» и «чужого» слова. Вот как он определяет точность в гуманитарных и естественных науках: «Пределом точности в естественных науках является идентификация ($a = a$). В гуманитарных науках точность – преодоление чуждости чужого без превращения его в чисто свое (подмены всякого рода, модернизация, неузнание чужого и т. п.)»³.

Действительно, культура не может быть осознана и включена в человеческую деятельность в полном объеме, идет ли речь об индивидууме или об обществе. Можно лишь говорить о поле ассоциаций, семантическом поле, понятийном ядре и т.д. Таким образом, речь обычно идет лишь о некоторых элемен-

тах культуры, которые неизбежно и непрерывно переструктурируются⁴.

В условиях «информационного взрыва», повлиявшего на культуру новейшего времени, любой исследователь задается трудно-разрешимым вопросом, достаточно ли он овладел необходимым массивом информации для того, чтобы сделать подлинно научные выводы. Объективность исследования оказывается проблематичной не только в случае решения конкретных проблем, но и в принципе. Но поскольку субъективизация современной науки – естественное следствие развития культуры, и нет оснований ожидать, что эта тенденция просто дань времени, необходимо определиться с тем, как же работать с этой субъективной составляющей, сохранив при этом требования, присущие научно ориентированному знанию. Ответ на эту потребность может предложить тезаурусный подход, получивший распространение в ряде гуманитарных наук (социологии, культурологии, литературоведении и др.). Основы тезаурусного подхода разработаны Вал.А. Луковым (совместно с Вл.А. Луковым) применительно к теории социализации и теории социального проектирования. Кроме того, авторы предлагают использовать его как универсальный инструмент изучения и анализа явлений и процессов в различных областях человеческого опыта.

В Древней Греции тезаурусом называли сокровищницу, запас. Определения этого понятия в различных дисциплинах отличаются друг от друга. Приведем те из них, которые достаточно далеко отстоят в семантическом поле.

В информатике это полный систематизированный набор данных о какой-либо области знания, позволяющий в ней ориентироваться⁵. В лингвистике тезаурус – это всякий словарь, который в явном виде фиксирует семантические отношения между составляющими его единицами⁶.

Общее во всех определениях то, что тезаурус обозначает некое особым образом оформленное и постепенно пополняемое накопление, причем систематизированное и ориентированное, являющееся базой любого вида деятельности и развития. Эти характеристики и легли в основу «содержания этого понятия в общегуманитарном тезаурусном подходе: тезаурус – это структурированное представление и общий образ той

части мировой культуры, которую может освоить субъект»⁷.

Обобщим характеристики этого понятия, делающие его междисциплинарным и дающие возможность говорить о подходе. Во-первых, тезаурус представляет собой динамическую, постоянно пополняемую целостность. Во-вторых, он воплощает принцип равнозначности и равнозначности всех своих элементов, подразумевая при этом синергетичность. В-третьих, здесь присутствует принцип всеобщности диалога (по М.М. Бахтину, диалогизм – универсальное явление, пронизывающее все проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение; там, где начинается сознание, начинается диалог). В-четвертых, это иерархичность, сформированная на базе ценностного подхода, приоритетные элементы составляют определенную подсистему – ядро тезауруса. В-пятых, в тезаурусе возможно творческое пересоздание, переосмысление, совмещение несовместимого («кентавристика», по Д.С. Данину). В-шестых, наличествуют родственные связи с другими тезаурусами, разнообразие и изменчивость тезаурусов. В-седьмых, надо отметить формирующий характер тезауруса, его влияние на все проявления субъекта.

Принято считать, что в подготовке специалистов любой отрасли желательно придерживаться определенного подхода, идеологии, концепции или школы. В этом неоспоримое преимущество структурированности и завершенности системы знаний. С другой стороны, выбранный принцип налагает некие ограничения, закрепощает, так как любая концепция имеет ограниченный потенциал толкований и эвристичности. Ярко проявилось такая ограниченность, например, в годы диктата в нашем обществе марксистско-ленинской доктрины. В последнее время профессиональная подготовка отечественных психологов, напротив, отличается эклектичностью и бессистемностью. По сути, вся имеющаяся фактологическая информация выстраивается в их сознании в равноценственный и невыразительный ряд, состоящий из перечня различных теорий, мифологем и методик, зачастую не опирающихся на какую-либо экспериментальную или клиническую базу. В существующих пособиях напрямую не ставится вопрос о том, надо ли иметь целостную картину мира и соответствующие ей убеждения. Эта тема поднимается в некоторых совре-

менных пособиях по психологии и психотерапии, но они малодоступны для большинства студентов и могут быть рекомендованы лишь в качестве дополнительной литературы⁸. На самом деле существенные особенности психотерапии, и особенно обучения психотерапии, в том числе и в вузе, определяют необходимость поиска новых эффективных форм и методов ее преподавания. Весь терминологический словарь дисциплины, как и сам процесс освоения необходимых практических навыков, подразумевает широкий кругозор, достаточно высокие требования к философской и общекультурной подготовке студентов, глубину осмыслиния ими мировоззренческих проблем. Тогда и возникает потребность в тезауруском подходе.

Причин целесообразности его использования в преподавании именно психотерапии, на наш взгляд, несколько. Во-первых, при его применении на практике рамки, ограничивающие познание, сужающие его до следования определенной концепции, отсутствуют. Ориентация на тезаурунский подход позволяет легко ориентироваться в многообразии гуманитарных знаний, находить пересечения в существующих концепциях, переводя информацию с языка одной на язык другой, а также адаптировать их к своему личному тезаурусу и креативно использовать.

Во-вторых, в психотерапии любых школ и направления важнейшую роль играют лексические единицы разного уровня организации. Поэтому проблематика языкоznания близка ей не в меньшей, а возможно, и в большей степени, чем многих других наук антропологического цикла. В лингвистике достаточно хорошо изучены становление «языковой личности», приемы и методы ее формирования⁹. Мы осмелимся провести аналогию между тем, как ребенок с помощью языка выходит в большой мир общения, и тем, как будущий психолог открывает для себя огромное поле предметной области. В обоих случаях работают одни и те же механизмы. И то, что для сознания ребенка делает элементарная словарная работа при обучении грамоте, родной речи и иностранным языкам, для сознания студентов должен сделать тезаурунский подход, в результате применения которого происходит массированное усвоение терминологического аппарата современного научного языка, причем усваиваются не узкоспециальные значения терминов, а вся кроссдисциплинарная парадигма слова. Более того, по-

является возможность и способность работы со словом, своеобразное этимологическое чувство, позволяющее создавать грамотные неологизмы, что немаловажно для консультативно-психотерапевтической практики. Происходит это, в частности, путем ассоциативного усвоения латинских и греческих слов, основ, вместе с которыми в сознание студента проникает культурный пласт классического образования.

В-третьих, существует культурологический подход к жизни как к тезаурусу в противовес ее восприятию как нарратива. Если последний описывает историю жизни, то тезаурус – ее картину¹⁰. Нарративный подход достаточно активно развивался в последние десятилетия, особенно в рамках когнитивной психологии, позиционируя себя как лучший способ описания и осмысливания действительности. Но опыт не сводится лишь к последовательности событий. Познание происходит не только событийно, но и словарно, не только «как это было», но и «как это бывает и какой в этом смысл». Рассматривая нарративный и тезаурусный подходы как дополнительные, не стоит забывать об их отличиях – они представляют собой несводимые к монизму противоположности. Такая дуальность перекликается с основными стратегическими подходами в психотерапии – каузальным и процессуальным. Не останавливаясь на разборе особенностей и достоинств каждого из них, заметим, что последний, соотносящийся с тезаурусом в понимании М.Н. Эпштейна и являющийся более современным, востребованным и динамично развивающимся, менее теоретически разработан и методологически обоснован. Использование понятия тезауруса в процессуальной работе, на наш взгляд, вполне уместно и продуктивно.

И, наконец, в-четвертых, модернизация образования в вузе идет сегодня в нескольких направлениях. С одной стороны, это более точный отбор передаваемых знаний, обновление вузовских учебников. С другой стороны, улучшение методических приемов, средств обучения, контроля качества знаний студентов. Но во всех случаях необходимо еще и углубление представлений о психическом настрое, установках студентов, об их возможностях и готовности воспринимать новое, их картине мира, специфике и развитии их коммуникативного поведения. В этом смысле тезаурусный подход приобретает особое значение. Он является методическим

средством, инструментом систематизации разнообразной информации, осмысливания профессиональных знаний в области изучаемой дисциплины, например психотерапии, и, кроме того, средством формирования исследовательских умений, так необходимых для развития личности.

Опишем основные компоненты методики применения тезаурусного подхода в преподавании дисциплины «Психотерапия» студентам, обучающимся по специальности «педагогика и психология». Предлагаемая методика может быть использована в различных формах работы со студентами – в ходе организации самостоятельной работы, на лекциях и практических занятиях. Методика применения тезаурусного подхода включает в себя несколько этапов.

Первый этап – подготовительный, в основном информационный. Вводится понятие тезауруса, раскрываются его функции и особенности, достоинства. Эту информацию студенты получают из вводной проблемной лекции-дискуссии. На практическом занятии изучается «памятка», в которой изложены основные закономерности и принципы структурирования учебной деятельности в рамках тезаурусного подхода.

Второй этап, основной, охватывает весь учебный процесс курса психотерапии. Особая роль отводится записям слов-терминов, слов-стимулов, небольших текстов-описаний того или иного термина с разных сторон, точек зрения разных школ, в разных предметных областях. Для этого студенты заводят особые тетради-тезаурусы, в которых должно быть достаточно много места, чтобы систематически пополнять свои знания, фиксировать ассоциации, возникшие в результате сравнения или более глубокого изучения того или иного явления или термина.

На третьем этапе, сквозном, при помощи различных приемов исследуются и апробируются возможности использования тезаурусного подхода, например индивидуальное выполнение задания и последующее обсуждение его выполнения в группе. Приведем одно из заданий.

Подумайте и попытайтесь самостоятельно дать развернутое определение каждому из приведенных ниже психотерапевтических и аналитических понятий и терминов. Если вы не знаете значения термина, попробуйте предположить, что бы он мог означать в

предметной области динамической психотерапии.

После письменного выполнения задания сделайте проверку своих знаний и интуиции, обращаясь к словарям и учебной литературе (далее по алфавиту приводится список терминов).

Мы разработали около двух десятков аналогичных заданий. В них использованы логические приемы анализа, синтеза, сравнения, поиска сходства и различий, аналогий, видородовой классификации и т.д. Предлагаются работа с синонимами и антонимами, образование уже существующих терминов из определений их значения (по сути, словесное конструирование), выявление и анализ концептов (опорных точек), создание неологизмов для внутреннего использования в группе и для развития вербальной креативности. Слова-термины охватывают семантическое поле различных тем изучаемой дисциплины. Приведенное выше задание стимулирует студентов на самостоятельный поиск значения слов-понятий, даже если они им незнакомы. Студенты используют исследовательские приемы – антиципацию, ассоциативное мышление, – задействуют знания из разных областей (например, знание иностранных языков, латинских корней слов). В данном случае студенты учатся «плавать» в огромном семантическом море, это развивает языковое сознание, а следовательно, мышление и креативность.

Кроме того, подобные творческие работы, выполняемые в аудиторных и внеаудиторных условиях, способны дать преподавателю информацию не только о пробелах в активном лексиконе обучающихся и лексических связях, но и о коммуникативных состояниях, предпочтениях студентов, а также о степени усвоения необходимого на данном этапе обучения материала.

Для выяснения эффективности применения тезаурусного подхода в преподавании психотерапии были проанализированы результаты обучения двух групп студентов педагогического института СГУ, контрольной и экспериментальной, из 20 и 24 человек соответственно. В экспериментальной группе на практических занятиях отводилось специальное время для работы по вышеописанной методике, давались соответствующие задания для самоподготовки. В контрольной группе эти средства не использовались. Результаты

тивность методики оценивалась по тестам, самоотчетам студентов, с помощью экспертной оценки погруженности в предметную сферу при наблюдении за парной и групповой работой. Экспертами выступали преподаватели, работающие на данном курсе и хорошо знающие эти студенческие группы.

Сравнительный анализ результатов тестирования проводился на основании расчета для каждой из двух групп среднего арифметического всех баллов, набранных за правильные ответы. По результатам контрольного теста, состоящего из 50 заданий, экспериментальная группа из 100 возможных баллов набрала в среднем 80, в то время как контрольная – в среднем только 50. В рефлексивных анкетах, предлагаемых для заполнения в экспериментальной группе, студенты отмечали возросший интерес к предмету, большую вовлеченность в работу, увлекательность заданий и высокую личностную ценность собственноручно созданного словаря-тезауруса. Кроме того, многие отмечали, что обращаются к нему не только в связи с изучением психотерапии, но и в процессе учебной и повседневной деятельности.

Преподаватели-эксперты, присутствовавшие на открытых занятиях, оценивали проявленную студентами активность, грамотность построения дискурса, широту категоризации, богатство терминологического аппарата, скорость ориентирования в проблемных ситуациях (быстроту выделения ядра проблемы), гибкость мышления, присуждая баллы за каждое замеченное ими проявление данных качеств. Экспертное оценивание – процедура получения оценки на основе группового мнения специалистов (экспертов). Совместное мнение обладает большей точностью, чем индивидуальное мнение каждого. Работа экспертов происходила без взаимодействия. Все оценки, присвоенные каждым экспертом выступлениям студентов, суммировались отдельно в двух группах и делились на количество экспертов (пять). Подсчитанные таким образом итоговые экспертные оценки экспериментальной и контрольной групп составляют 23 и 15 баллов соответственно. Следовательно, по совокупности оценок результатов обучения можно констатировать целесообразность применения нашей методики и тезаурусного подхода в целом к преподаванию курса «Психотерапия» в вузе. Окончательные же выводы, безусловно, требуют более масштабного исследования.

Примечания

- ¹ Юревич А.В. Системный кризис психологии // Вопр. психол. 1999. № 2. С. 3–11.
- ² См.: Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы. М., 2006.
- ³ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 371.
- ⁴ См.: Современный словарь иностранных слов. М., 2001.
- ⁵ Русский язык: Энцикл. / Под ред. Ю.Н. Каракурова. М., 2008.
- ⁶ См.: Тезаурусный анализ мировой культуры: Сб. науч. тр. Вып. 1 / Под общ. ред. Вл.А. Лукова. М., 2005.
- ⁷ Современный словарь иностранных слов. М., 2001. С. 134.
- ⁸ См.: Тимошенко Г.В., Леоненко Е.А. Стратегии и тактики практической психотерапии. М., 2007.
- ⁹ См.: Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М., 2005.
- ¹⁰ Эпштейн М.Н. Жизнь как нарратив и тезаурус // http://exlibris.ng.ru/kafedra/2007-12-20/4_pushkin.html.

УДК 159.92.1

Г.В. ВЕРЖИБОК

Минский государственный лингвистический университет

E-mail: galina_minsk@mail.ru

Из практики гендерного образования студенческой молодежи

В статье раскрываются теоретические и практические аспекты подготовки молодежи к семейной жизни с акцентом на социальную значимость проблемы в русле реализации республиканских программ повышения ценности и значимости семьи. Анализируются параметры и критерии, позволяющие определить пути и формы действий общественных институтов, направленные на развитие семейных перспектив молодежи.

Ключевые слова: система подготовки молодежи к семейной жизни, критерии готовности к созданию семьи, знания и представления о семье и браке.

H.V. VERZHIBOK

From Student's Youth Gender Education Practice

The theoretical and practical aspects of youth preparation to family life are presented in the article. The accent is in social significance of the problem in the realization sphere of the Program of evaluation and significance family rise in the Republic of Belarus. The criteria and parameters are analyzed here. They help to put up the ways and forms of social institutes in the sphere of youth family purposefulness of life prospects.

Key words: system of youth preparation to family life, criteria of readiness to family creation, knowledge and ideas about family and marriage.

Специальная психолого-педагогическая подготовка молодежи к семейной жизни является необходимостью, продиктованной реалиями наших дней. Изменчивость современного социального пространства рождает новые перспективы для реализации личности, требуя от нее высокой активности, значимым становится вопрос культуры молодых граждан. В основе программ воспитания и молодежной политики в Республике Беларусь – комплекс мер, направленных на активизацию деятельности по укреплению института семьи, упрочению ее статуса и повышению роли семейных ценностей в условиях изменений в системе образования.

Неоднократно многими исследователями и практиками (А.А. Аладынин, И.В. Дуб-

ровина, Д.Э. Немировский, В.И. Слепкова, Н.Н. Толстых, Г.Г. Филиппова, Т.И. Юферева, Л.Б. Шнейдер и др.) выделялся спектр проблем семейных отношений – обострение внутрисемейных противоречий, частота конфликтности, неустойчивость семейных связей, ослабление стабильности брачного союза, которые отражаются на разных сферах жизнедеятельности, проецируются от родительской семьи на молодые семьи, дестабилизируя социальное взаимодействие и личные контакты¹. Неумение выстраивать взаимоотношения, психологическая неграмотность, низкая культура чувств и пр. приводят многие семьи к распаду и дезадаптации, а молодежь – к бесперспективности и нежеланию построения новых моделей поведения, не-